Миновав Шепчущий залив, торговое судно, прежде чем достичь Щитовых островов, повернуло на восток и вошло в реку Мандер.

Берега реки, обрамленные густыми лесами и холмами, раскрывали перед путниками живописные пейзажи.

По мере приближения к Хайгардену, по берегам Мандера раскинулись золотые пшеничные поля, колышущиеся на ветру, и фруктовые сады, источающие сладкий аромат. Встречались деревеньки и обработанные поля, где люди мирно трудились.

Наконец, судно прибыло во внутренний порт, ближайший к Хайгардену. Порт гудел от активности, суда сновали туда-сюда, грузились и разгружались товары.

Вдали виднелся белый замок.

Величественный, он возвышался на зелёном холме, словно жемчужина, инкрустированная в землю. Белые стены, высокие и крепкие, блестели в лучах солнца, будто выточенные из чистейшего камня.

Башни устремлялись в небо, их изящные шпили словно пронзали синеву, возвещая миру о величии и благородстве замка.

«Хайгарден действительно считается самым красивым замком в мире «Игры Престолов», — подумал Гавин, невольно восхищаясь гармоничной архитектурой, изысканной резьбой и продуманной планировкой. Замок, словно сошедший со страниц сказки, средневековый шедевр, во всей своей красе предстал перед его глазами.

У подножия замка кипел рыцарский турнир, превративший окрестности в бурлящее море.

Толпа гудела, разноголосый шум не смолкал ни на минуту. Яркие шатры, раскиданные по земле, напоминали россыпь звезд. Торговцы громко расхваливали свой товар, воздух был наполнен ароматами специй и жареного мяса.

Жонглеры выделывали трюки в воздухе, вызывая восторженные возгласы, барды, перебирая струны арп, пели старинные баллады о героях. Детишки сновали в толпе, их смех звенел, как колокольчики.

Гавин с трудом пробрался через шумный лагерь, но обнаружил, что все места в городе заняты. Не оставалось ничего другого, как найти свободное место за стенами и арендовать шатер, чтобы разбить лагерь.

Лагерь гудел от активности, крики торговцев смешивались с веселым гомоном.

Внезапно взгляд Гавина привлек развевающийся на ветру флаг.

Это был четырехчастный герб знатного рода. В левой верхней и правой нижней четвертях на черном фоне сиял серебряный кубок, словно символ славы и тайны; в левой нижней и правой верхней четвертях на золотом фоне красовалась черная роза, источающая своеобразное очарование.

Глаза Гавина загорелись. Этот герб он знал уже более десяти лет – это был герб дома Костейнов.

«Если дядя Эдмунд здесь, нужно его навестить», — подумал Гавин и быстрым шагом направился к шатру с знакомым гербом.

У входа в лагерь он увидел стражника, которым оказался его бывший подчиненный, Томен. Увидев Гавина, Томен обрадовался и воскликнул: «Капитан Гавин! Не ожидал вас здесь увидеть! Вы же отправились в Цитадель учиться разве нет?»

Гавин улыбнулся и шутливо ответил: «В Цитадели нет правил, запрещающих помощнику мастера участвовать в турнирах».

Томен засмеялся и почесал затылок:

«Кстати, капитан, сэр Эдмунд и инструктор Лайон тоже здесь. Хотите их увидеть?»

Глаза Гавина загорелись: «Я как раз за этим и пришел. Скажи, в каком они шатре?»

Томен показал рукой: «Вон там, капитан. Идите сами, мне нужно стоять на карауле».

Гавин кивнул в знак благодарности, похлопал Томена по плечу и решительно направился в лагерь.

В это время в шатре сэр Эдмунд с обеспокоенным видом ходил взад-вперед, сложив руки на груди:

«Если ничего не выйдет, я сам выступлю в состязании с копьями. Этот турнир решит судьбу последней спорной деревни, мы не можем проиграть».

Лайон сидел на стуле, наклонившись вперед, с серьезным выражением лица:

«Господин, дом Хайтауэр силен, что если вы пострадаете? Я уже нашел трех мастеров с Эссоса для группового состязания. Все они бывшие гладиаторы с десятилетним стажем, хотя бы одну победу мы точно одержим».

Эдмунд остановился, нахмурившись:

«А что с лучником?»

Лайон кивнул, его взгляд был полон решимости:

«Господин, я сам выступлю, но все же не советую вам участвовать в турнире».

Эдмунд вздохнул и хотел что-то сказать, но в шатер вошел стражник и доложил о прибытии Гавина.

Лицо Эдмунда осветила радость. Он поспешно вышел из шатра, Лайон последовал за ним.

Увидев Гавина, сэр Эдмунд обрадовался, бросился к нему, обнял и ласково потрепал по голове:

«Давно не виделись, ты подрос. Заходи, заходи».

Он провел Гавина в шатер и усадил его:

«Ну, рассказывай, как дела в Цитадели?»

«Господин, я многому научился. Если бы не передумал становиться мейстером, уже смог бы сковать цепь», — с уверенностью ответил Гавин.

Лайон засмеялся и кивнул: «Гавин всегда был способным».

Внезапно он словно что-то вспомнил и, повернувшись к Эдмунду, сказал: «Господин, Гавин стреляет из лука гораздо лучше меня. Раз уж он здесь, почему бы не отправить его на состязание лучников?»

Эдмунд удивленно посмотрел на Гавина: «Гавин, ты не забросил тренировки за полгода в Цитадели?»

Гавин поклонился: «Господин, я каждый день тренировался, ни дня не пропускал».

Эдмунд кивнул:

«В таком случае, я хочу, чтобы ты представлял дом Костейнов в состязании лучников».

Гавин не ответил, а посмотрел на Эдмунда и спросил:

«Господин, что-то случилось?»

Лайон поспешил все объяснить. Из его рассказа Гавин понял, в чем дело.

Оказывается, решение десницы наполовину решило спор между домами Костейнов и Хайтауэр о двух деревнях, но оба дома поняли, что десница намеренно оставил одну деревню неразделенной, чтобы посеять между ними раздор. Опасаясь дальнейших интриг десницы, дома впервые сели за стол переговоров.

Они решили определить судьбу спорной деревни по итогам турнира, до двух побед в трех состязаниях. Победитель каждого состязания определялся по месту, занятому представителями дома.

<http://tl.rulate.ru/book/120918/5039159>